

фистов славянофилов, и был софистом и очень плохим софистом своих детских верований. Ухудшало, запутывало ещё больше склад его мысли его желание придать своей художественной деятельности религиозное значение. "Письмо о Ревизоре", 2-я часть "Мёртвых душ" и др. Отдаётся он своему таланту – и выходят прекрасные, истинно художественные произведения; отдаётся он нравственно-религиозному – и выходит хорошее, полезное; но как только хочет он внести в свои художественные произведения религиозное значение, выходит ужасная, отвратительная чепуха. Так это во 2-й части "Мёртвых душ" и др.».

В эти же дни, по свидетельству Д.П. Маковицкого, в разговоре о Гоголе Толстой сказал: «Много у него прекрасного, но самое прекрасное для меня – это «Коляска», вещица: нет ничего лишнего и ничего не недостаёт, добродушная сатира и смешно – до невозможности!»... Гоголь, удивительный писатель!

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Успенский И.Н. Письмо Белинского к Гоголю и Л.Н. Толстой. – М.-Л., 1949.
2. Белинский В.Г. – историк и теоретик литературы. – М.-Л., 1949.

### РОЛЬ ФОРМАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ НЕГАТИВНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ (на материале литературного английского языка)

**Т.В. Никитенко**  
*Витебск, ВГУ*

**Введение.** Основные источники появления новых слов универсальны для любого языка. К ним относятся: 1) словообразовательная деривация; 2) заимствование; 3) семантическая деривация; 4) формальные преобразования слов; 5) образование несвободных сочетаний.

**Цель** данной статьи – показать на материале английского литературного языка британского варианта (XVI–XX вв.) продуктивность формальных преобразований слов в пополнении негативно-оценочной лексики.

**Результаты и их обсуждение.** Основная сложность при утверждении факта об изменении формы слова, в результате которого появилась эмоционально-оценочная (далее ЭО) единица, заключается в определении: имело ли место целенаправленное формальное преобразование слова в литературном использовании. Примером утвердительного ответа на поставленный вопрос может стать лексема американского происхождения *lite* ‘облегченный, упрощенный’. Данная единица отмечена в 1962 г. как намеренно неправильное написание в рекламных целях прилагательного *light* ‘легкий’ в значении ‘(о продуктах) легкий, с низким содержанием’. В широком употреблении слово имеет шутовское / неодобрительное значение ‘упрощенный, не включающий серьезные и важные качества’, ср.: *Lite is rather too ‘lite’ – many of the features have been stripped out and it has a very plain interface* ‘Лайт (о программном изделии с неполным набором функциональных возможностей) уж слишком упрощен – многие из его функций изъяты, и он имеет очень простой интерфейс’ [What Personal Computer (1993) (БНК)].

В ряде случаев достаточно трудно разграничить: диалектная ли это форма или результат формального искажения в литературном языке существующей формы слова. Например, глагол (*to*) *witter* ‘говорить о чем-л. тривиальном долго и в занудной форме’ впервые зафиксирован в 1808 г. (OED XX, 468). Авторы OED

отмечают, что глагол (*to*) *witter* предположительно является вариантом глагола (*to*) *whitter* и имеет шотландское и диалектное происхождение (OED XX, 468). В 6-ом издании SOED делается предположение, что происхождение первоначально диалектного глагола (*to*) *witter* связано со звукоподражанием, возможная связь с глаголом (*to*) *whitter* не обозначена (SOED, II, 3655). В случае с лексемой (*to*) *witter*, мы склонны считать, что она является заимствованием в литературное пространство из диалектов, поскольку ее диалектное происхождение не подвергается сомнению (OED XX, 468; SOED, II, 3655), но связь с глаголом (*to*) *whitter* является предположением, которое не всеми исследователями поддерживается (SOED, II, 3655).

Исходя из анализа истории появления слов, включенных в данную группу, следует отметить, что многие из них классифицируются как слова с невыясненным или сомнительным происхождением, ср.: *pernickety* ‘привередливый’ (1808–1818) (OED XI, 581): этимология слова не известна, возможно, искажение от *particular* (Klein, 550; OED XI, 581) и т.д.

Из зарегистрированных нами случаев формальных преобразований слов, в результате которых появляются негативно-оценочные единицы, можно отметить важную роль имен собственных, которые подвергаются процессам фонетической и/или графической трансформации.

В некоторых случаях имя собственное подвергается кардинальному изменению, как например, причудливое преобразование с редупликацией имени собственного Ф. Амброзе (Philips Ambrose), в результате которого получилось слово *pamby-pamby* ‘сентиментальный; жеманный, по-детски простой’ (1745) (OED X, 200; Klein, 486). Слово также изменило свою стилистическую окраску: до 1780 г. оно являлось разговорным, затем начинает функционировать как стилистически немаркированная единица (Part., 776).

Традиционно в Британии существовала «иерархия по национальному признаку», которая приводила к многочисленным стереотипам [1, с.147–148]. Например, лексема *Taffy* появляется от валлийского произношения имени собственного *Dafydd* ‘Davy, David’ и, согласно OED, в значении ‘прозвище валлийца’, отмечена в 1700 г. (OED XVII, 538). По другим данным – 1680 г. (Part., 1194) или середина XVII в. (SOED, II, 3163). О том, что по отношению к валлийцам существовали определенные стереотипы и предвзятое отношение со стороны англичан, находит подтверждение в народной песенке, появившейся в конце XVIII в.: *Taffy was a Welshman, Taffy was a thief, Taffy came to my house and stole a piece of beef. I went to Taffy's house, Taffy was in bed; I took up a poker and threw it at his head* [The British Empire (БНК)].

История рассматриваемых слов свидетельствует, что в XX в. может происходить графическое преобразование формы слова без изменения произношения, в результате чего новое слово становится прагматически маркированным. Примером может стать лексема *luvvy* (возможно также написание *luvvie*) [1, с.591], которая появилась в 60-е гг. XX в. [1, с.591] как своеобразное написание слова-обращения *lovey* ‘милочка, душечка’. В современном употреблении форма *luvvy* имеет значение ‘актёр или актриса с жеманными манерами’ (SOED, I, 1661). Стоит отметить, что исходной единице – *lovey* – такое значение не известно (SOED, I, 1648)<sup>3</sup>.

**Заключение.** Результаты нашего исследования свидетельствуют, что роль формальных преобразований лексем, в результате которых образуются новые единицы с негативно-оценочным значением, *незначительна*. Фиксируются еди-

<sup>3</sup> В 6-ом издании SOED приводится иная версия происхождения лексемы *luvvy*: суффиксальный дериват от производящей основы, судя по всему, диалектного и не входящего в литературное пространство слова *luv* ‘любовь’ и суффикса *-y* (SOED, I, 1661). Однако нам более убедительной представляется версия Дж. Эйто о графическом преобразовании лексемы *lovey* [1, с.591].

нические случаи таких образований на протяжении XVII–XX вв. По отношению ко всем зафиксированным нами негативно-оценочным словам (ЛСВ) – 100 %, в результате формальных преобразований появилось лишь 0,7 % единиц.

#### Литература

1. Hughes, G. An encyclopedia of swearing: the social history of oaths, profanity, foul language, and ethnic slurs in the English-speaking world / G. Hughes. – New York : M.E. Sharpe, 2006. – 572 p.
2. Ayto, J. Twentieth Century Words / J. Ayto. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 626 p.

Принятые сокращения и список использованных словарей

**Klein** – Klein, E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English language / E. Klein. – Amsterdam–London–New York : Elsevier Publishing Company, 1971. – 844 p.

**OED** – The Oxford English Dictionary : in 20 vol. / prep. by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. – 2<sup>nd</sup> edition. – Oxford : Clarendon Press, 1989. – 20 vol.

**Part.** – Partridge, E. A Dictionary of Slang and Unconventional English / E. Partridge, ed. by P. Beale. – 8<sup>th</sup> edition. – London : Routledge and Kegan Paul, 1984. – 1400 p.

**SOED** – Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles : in 2 vol. / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – 6<sup>th</sup> ed. – New York : Oxford University Press, 2007. – 2 vol.

**БНК** – The British National Corpus [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://bnc.bl.uk/saraWeb.php?qv=vigilante&mysubmit=Go>. – Дата доступа: 03.09.2010.

## СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОТАНТРОПОНИМНЫХ УРБАНОНИМОВ СЛАВЯНСКИХ СТРАН

Ю.Л. Никитина

Витебск, ВГУ

Продуктивными урбанонимообразующими основами являются антропонимы. Способы представления антропонимов в славянских урбанонимных системах различны. Учитывая количество компонентов проприальной части внутригородского названия, можно выделить два разряда отантропонимных урбанонимов: *однословные (простые)* и *многословные (сложные)*. Рассмотрим особенности структурной организации отантропонимных внутригородских названий славянских городов на примере Минска, Варшавы и Софии.

Однословные урбанонимы представлены *субстантивной* и *адъективной* моделями. *Субстантивная модель* включает конструкции, проприальная часть которых состоит из имени либо фамилии лица в родительном падеже единственного или множественного числа: *ул. Щорса, ул. Аладовых* (Беларусь), *ul. Viruty, ul. Potockich* (Польша). Этот тип весьма продуктивен в белорусской урбанонимной системе: он составляет около 26% от общего числа исследованных белорусских урбанонимов отонимного происхождения. В польском урбанонимиконе подобные однословные конструкции не получили широкого распространения, на их долю приходится 2,7% от общего количества польских отантропонимных названий.